

Г. В. Павлюков

Обострение сербско-хорватских отношений и начало национальной гомогенизации сербов в Хорватии: конец 1980-х – начало 1990-х гг.

На рубеже 80-90-х гг. XX века Социалистическая Федеративная Республика Югославия (СФРЮ) оказалась в состоянии глубочайшего кризиса, который охватил все стороны жизни государства и общества: экономику, политику, социальную сферу, культуру и т.д. В конечном итоге интенсивное развитие данных процессов привело не только к распаду единой Югославии, но и к целой серии гражданских войн и этнополитических конфликтов на территории бывшей СФРЮ (1991–1999 гг.), которых Европа не видела со времен Второй мировой войны. Война в Хорватии в 1991–1995 гг. оказалась одним из наиболее тяжелых этапов этого противостояния, а сербско-хорватские противоречия являлись стержнем национального конфликта в СФРЮ.

Данная проблема была заложена еще в Средние века, когда войны между Австрийской и Османской империями вызывали массовую миграцию сербского населения в конце XVI – начале XVII вв. Территория, на которой австрийские власти расселяли сербов в качестве пограничного населения, получила название Военная граница (Војна

Крајина). Тем самым как хорватский, так и сербский этносы утратили гомогенность собственного проживания, что делало любые проекты создания национального государства как сербов, так и хорватов источником этнического конфликта.

1 декабря 1918 г. было создано первое югославянское государство – Королевство сербов, хорватов и словенцев (далее – Королевство СХС). Однако его создание не способствовало снятию сербско-хорватских противоречий, существовавших в землях бывшей Австро-Венгрии. Как отмечает отечественный исследователь А. С. Аникеев, Королевство СХС «стало неустойчивым компромиссом сербских и хорватских политиков, в котором первые рассчитывали на решение сербского вопроса за счет подобного расширения Сербии, а вторые – на обретение государственного статуса и сохранения территорий от притязаний соседей»¹. Борьба сербских и хорватских политиков в итоге привела страну к кризису². Таким образом, сербско-хорватские противоречия в Королевстве СХС (с 1929 г. – Югославии) не были сняты, наоборот – они вышли на новый виток обострения. Различные попытки решить национальный вопрос, и, прежде всего хорватский, закончились неудачей.

Наиболее остро сербско-хорватские противоречия проявились в годы Второй мировой войны, когда было создано т.н. Независимое государство Хорватия (НГХ). Данный исторический момент напрямую связан с движением усташей – хорватских этнонационалистов, возглавляемых Анте Павеличем³. За время существования НГХ в 1941–1945 гг. на его территории, где проживали сербы, усташами проводилась политика массовых этнических чисток, которая вылилась в геноцид сербов. Самые большие этнические чистки были засвидетельствованы на землях

Краины. Это событие вошло в генетическую память всех сербов.

Одним из важнейших вопросов, который пришлось решать после Второй мировой войны новому руководству социалистической Югославии во главе с Иосипом Броз Тито, был национальный. В Конституции Федеративной Народной Республики Югославии (ФНРЮ) 1946 г. были формально провозглашены принципы равноправия народов, закреплено федеративное устройство и окончательно обеспечено право всех наций и национальностей страны на самоопределение⁴. При этом руководство новой Югославии видело в Сербии возможного носителя идеологии гегемонизма⁵. Югославские лидеры во главе с Тито попытались снять с повестки дня «сербский вопрос», с одной стороны создав внутри Сербии две автономии⁶, а с другой – лишив сербов Хорватии права на автономию. Таким образом, в ФНРЮ (с 1963 г. – СФРЮ) руководство страны по-своему видело решение национального вопроса. Югославия существовала в форме социалистической этнотерриториальной федерации. Официально провозглашалась политика «братства и единства югославских народов и народностей» в сочетании с принципами «пролетарского интернационализма». Однако такая тактика лишь отсрочила национальный конфликт в СФРЮ, стержнем которого были сербско-хорватские противоречия.

Главным политическим аспектом югославского кризиса на начальном этапе являлось становление многопартийной системы, которая сыграла немалую роль в распаде государства. На этапе идейного кризиса коммунизма и изменения политического режима республиканские элиты в бывшей Югославии не смогли трансформироваться в демократические⁷.

Идеологической и политической основой СФРЮ была

общеюгославская коммунистическая партия – Союз коммунистов Югославии (СКЮ). Последний XIV съезд СКЮ, за которым последовал его фактический самороспуск, состоялся 20 января 1990 г. Крах единой общеюгославской коммунистической партии не мог не иметь далеко идущих последствий. В политическом плане это был серьезный удар по югославскому единству⁸. Распад СКЮ в 1990 г., являющийся отражением начавшихся центробежных тенденций, устранил преграды для создания многопартийной системы⁹.

Ещё в период подготовки к последнему съезду СКЮ в январе 1990 г. сначала в Словении, а затем и в других республиках начали образовываться новые партии. В подавляющем большинстве эти партии образовывались исключительно на националистической основе, многие из них считали себя преемницами партий, существующих в конце XIX – начале XX вв., а также в период между двумя мировыми войнами (так, в Сербии возникли Демократическая партия и Сербская радикальная партия, в Хорватии – Хорватская партия права и Хорватская крестьянская партия, в Македонии – Внутренняя македонская революционная организация — Демократическая партия за македонское национальное единство)¹⁰. Уже в сентябре 1990 г. в СФРЮ официально было зарегистрировано 119 политических партий и организаций, подавляющее большинство которых имело национальную принадлежность и выходило на первые многопартийные выборы с националистическими идеями и лозунгами¹¹.

В Хорватии стремительно набирала популярность националистическая партия ХДС – Хорватское демократическое содружество (HDZ – Hrvatska demokratska zajednica), которая выступила за отделение от СФРЮ и создание этнически чистого государства¹². Представляет-

ся необходимым более подробно остановиться на данной партии, поскольку именно ее деятельность определяла политические процессы в Хорватии вплоть до 1999 г. А ее руководитель – Франьо Туджман оставался бессменным лидером Хорватии в 1990–1999 гг. Кроме того, его фигура является одной из ключевых, не только в сербско-хорватском конфликте, но и в югославском кризисе вообще. Во время Второй мировой войны Туджман присоединился к партизанам Тито и даже стал генералом. В 1960-х гг. за ультранационалистические взгляды его исключают из партии и снимают с должности директора Института истории рабочего движения (Загреб), а позже дважды подвергают арестам за участие в националистическом и диссидентском движении¹³. Именно Ф. Туджман станет символом борьбы за независимость Хорватии.

Умеренная правоцентристская партия ХСЛС – Хорватский социально-либеральный союз (HSLS – Hrvatski socijalno liberalni savez) до конца 1990-х гг. была сильнейшей оппозиционной единицей в стране, а в настоящий момент является правящей партией¹⁴. Данная партия выступала за «противодействие любой программы, которая исповедует или реализует насилие, национальную, религиозную и идеологическую, политическую или расовую нетерпимость». Историк Е.Г. Пономарева подчеркивает, что еще на рубеже 1980–90-х гг. «у граждан Хорватии была альтернатива радикальному национализму»¹⁵.

22 апреля – 6 мая 1990 г. в Хорватии состоялись выборы в парламент. ХДС одержало полную победу и получило 2/3 мест (41,5% голосов) во всех трех палатах Сабора¹⁶. На первом заседании нового Сабора, состоявшемся 30 мая 1990 г., Франьо Туджман был избран председателем Президиума Республики Хорватии как представитель победившей партии.

22 декабря 1990 г. новая Конституция Хорватии провозгласила ее «национальным государством хорватского народа и государством представителей иных народов и меньшинств, являющихся его гражданами...»¹⁷. Сербское население в Хорватии было признано национальным меньшинством. Формулировка прежней Конституции о том, что Хорватия является государством хорватского и сербского народов, была отменена.

Этапным шагом на пути к обретению национальной независимости Хорватии стал проведенный 19 мая 1991 г. референдум по вопросу об отделении от Югославии. За самостоятельность и создание суверенного государства проголосовало 91,17% избирателей¹⁸. Сербы в голосовании не участвовали. Результаты референдума трактовались хорватскими властями как желание народа создать самостоятельное и независимое государство.

Правящую партию Хорватии отличала дискриминация граждан другой национальности, веры и политических убеждений, разжигание националистических настроений. Таблицы с названием населенных мест, написанные на кириллице и латинице, заменялись таблицами, написанными только на латинице. В республике были фактически реабилитированы усташеские традиции: символика новой Хорватии повторяла символику НГХ, реабилитированы некоторые преступники Второй мировой войны (например Миле Будак, которой был министром просвещения в НГХ), осквернялись памятники жертвам фашизма, могилы партизан¹⁹. Переименовывались села, названия улиц, предприятий, где в названии упоминалось что-то связанное с сербами. Во многих казармах и общественных местах были вывешены портреты А. Павелича. Некоторые функционеры усташеского движения времен НГХ получили государственные посты. В республике была создана атмосфера нетерпимости по отношению к сербам²⁰.

В 1990 г. в Хорватии шел процесс формирования политических партий. Одновременно с хорватскими возникали и сербские партии. Так 11 февраля в Войниче была основана Югославская самостоятельная демократическая партия – ЮСДП (Југословенска самосталана демократска странка – ЈСДС), председателем которой был избран Миле Дакич. 17 февраля в Книне была создана Сербская демократическая партия – СДП (Српска демократска странка – СДС)²¹. И по программе, и по деятельности эти партии еще не выходили за рамки югославизма, а только выступали за полное равноправие сербского народа в Хорватии²². Один из основателей СДП Йован Рашкович, не желая разделения по этническому признаку, предлагал в начале даже назвать ее просто «Демократическая партия», которая была бы самостоятельной и ориентированной на Югославию²³. На начальном этапе этнической консолидации сербов в Хорватии фигура Й. Рашковича имеет очень важное значение. Психиатр по образованию и великолепный оратор, он мог легко увлечь массы своими идеями. Имея высокое уважение среди краинских сербов, Рашкович быстро стал признанным лидером сербского движения в Хорватии²⁴. Он подчеркивал, что партия ориентирована на Югославию и демократию, а национальные моменты, или, как он выражался, «национальные ружья», он предлагал заменить на «веру в человечность»²⁵. На выборах в апреле 1990 г. СДП получила большинство голосов в трех общинах с большинством сербского населения (Книн, Грачац и Доньи Лапац) и получила пять мест в парламенте Хорватии. В остальных сербских общинах они поделили голоса с бывшими коммунистами.

10 апреля 1990 г. в Книне было принято решение заключить Договор об объединении сербских общин далматинской области, что фактически являлось началом само-

организации сербов в Хорватии²⁶. 23 мая 1990 г. председателем Скупщины общины Книн был избран один из лидеров СДП Милан Бабиич. Он и другие патриотически настроенные сербы начали работу по объединению сербских общин в Хорватии²⁷. Важно отметить, что объединение общин носило легитимный характер. Согласно Конституции СФРЮ, «общины на основе добровольности и солидарности взаимно сотрудничают, объединяют средства и образуют общие органы, организации и службы для исполнительной деятельности... и могут объединяться в городские или региональные содружества»²⁸.

20 июня 1990 г. Президиум Социалистической Республики Хорватии изменил государственные символы и название Республики, изъяв из него слово «социалистическая». Президиум был упразднен, а его председатель Ф. Туджман стал первым президентом Республики Хорватия; одновременно Исполнительное вече заменялось правительством, а прежние республиканские секретари стали называться министрами. Символика в виде шахматного чередования белых и красных клеток (т.н. шаховница) заменила звезду. Это напоминало сербам усташескую символику времен Второй мировой войны.

27 июня 1990 г. в Книне завершилось создание Содружества общин Северной Далмации и Лики. В его состав вошли общины Книн, Бенковац, Обровац, Доньи Лапац, Грачац и Титова Кореница²⁹. Целью объединения было создание экономического пространства, осуществление скоординированной региональной политики, экономический подъем менее развитых общин. При этом ставились задачи не угрожать суверенитету или экономическому единству Республики Хорватии, но напротив, укрепить ее экономическую мощь и равномерное развитие. Учитывая, что на территории Северной Далмации, Лики, Кордуна,

Бании и части Славонии в большинстве своем живет сербский народ, как исторический народ на части территории Хорватии, представляющей территорию Войной Краины, можно говорить о наличии причин историко-культурного характера для создания на территории Республики временного региона, где могли бы быть отражены национальные и культурные особенности этой части республики Хорватии. Скупщина приняла решение о том, что к Содружеству могут примкнуть и другие общины вне территории Далмации и Лики. В короткое время к Содружеству сербских общин выразили желание присоединиться еще 11 общин – Войнич, Вргинмост, Двор на Уни, Костайница, Глина, Петриня, Пакрац, Окучаны, Госпич, Врховина и Плашки. В общинах проводилась агитационная работа среди сербского населения по объединению в политической, культурной и других сферах³⁰.

Консолидация сербских общин проходила и на востоке Хорватии. В начале января 1991 г. было сформировано Сербское национальное вече Славонии, Бараньи и Западного Срема, а 26 февраля 1991 г. оно приняло Декларацию о суверенной автономии сербского народа³¹, а также решение о присоединении к народам, которые остаются в Югославии. СНВ Славонии, Бараньи и Западного Срема учредило Великую народную скупщину, предполагалось создать министерства, избрать правительство. К декабрю были приняты законы о деятельности органов власти, о служебном употреблении языка и письменности, о суде и прокуратуре, о создании территориальной обороны и ряд других законов. В Западной Славонии также было создано автономное образование, которое включало в себя общины Пакрац, Дарувар, Грубишно Поле, Подравска Слатина, а также ряд сербских сел из других общин. Была сформирована Областная скупщина Западной Славонии.

Тем самым на данном этапе, провозглашая автономию сербских анклавов, сербские политические партии и движения не ставили задачу отделения от Хорватии. Целью движения было создание сербской культурной автономии в рамках республики. Выступая на народном саборе в городе Белый Монастырь 22 июля 1990 г. Йован Рашкович говорил о том, что сербский народ равноправен с хорватским народом и хочет жить в современной демократической Хорватии при условии получения автономии³². «Сербская современная автономия, которую мы требуем, это – автономия, которых уже, самое маленькое – четыреста, пятьсот, существует в Европе. Это современная автономия, а нам приписывают, что мы хотим разбить на кусочки ... тело хорватского государства. Сербская автономия в Хорватии не является антихорватской, но совершенно точно, что сербская автономия в Хорватии - антифашистская»³³. Большинство выступавших говорили не об отделении, а о стабилизации и демократизации Хорватии. Приехавший на Сабор из Книна Милан Бабич несколько радикализировал вопрос. «Мы уже давно в Книне решили, что демократию и свободу берем в свои руки. Мы с гордостью можем сказать, что община Книн – первая сербская община, и таковой и останется. Из Книна проистекает инициатива объединить в Содружество общин все общины Хорватии, в которых сербы или составляют большинство, или живут вместе с другими народами, чтобы сохранить свой национальный дух и суверенитет»³⁴.

Можно сказать, что уже в это время среди лидеров сербского движения в Хорватии наметилось два направления: умеренное и радикальное. Представители умеренного направления – Й. Рашкович и Й. Опачич пытались решить проблемы путем выстраивания диалога с руководством Хорватии. Радикальное направление в лице М. Бабича и

его соратников, стоявших на более твердых позициях, получило поддержку Белграда³⁵. Каким путем пойдет сербское движение, зависело в тот момент от того, кто его возглавит. Расхождение между Бабичем и Рашковичем становилось все заметнее. Бабич считал Слободана Милошевича «действительным представителем сербского народа», тогда как Рашкович говорил, что «от имени сербского народа в Хорватии не может говорить никто другой, кроме как сам сербский народ в Хорватии»³⁶.

25 июля 1990 г. по инициативе Й. Рашковича в городе Срб (Лика) состоялся Сербский сабор. Сюда прибыли представители всех сербских общин Хорватии, около 200 000 человек³⁷. Руководство съездом осуществляли лидеры СДП. Сербский сабор принял текст Декларации о суверенитете и автономии сербского народа. В ней провозглашалось: право сербского народа на суверенитет и свободу на его исторических территориях; право самостоятельно определять отношения с народами Югославии; право сербского народа на автономию, содержание которой «будет зависеть от федеративного или конфедеративного устройства Югославии». В первом случае сербский народ имеет право на культурную автономию, во втором – на «политико-территориальную автономию»³⁸.

Также было принято решение создать Сербское национальное вече (СНВ) как высший исполнительный орган. В его состав вошли председатели СДП и ЮСДП – Йован Рашкович и Миле Дакич; представители СДП в Саборе Хорватии: Йован Опачич, Душан Зелембаба, Радослав Таньга и Ратко Личина; председатели сербских общин: Книна – Милан Бабич, Доньи Лапаца – Давид Растович, Оброваца – Сергей Веселинович, Грачаца – Воислав Лукич, Глины – Велибор Матияшевич, Бенковца – Здравко Зечевич; представитель Сербской православной церкви –

Велько Босанац³⁹. Председателем СНВ был избран Милан Бабич. Данные события Й. Рашкович оценил как «сербское восстание без оружия»⁴⁰.

Ситуация обострилась 17 августа, когда в ответ на намерение СНВ провести референдум об автономии сербов в Хорватии власти республики решили применить силу. Спецподразделения хорватского МВД были направлены в Бенковац и другие сербские общины, чтобы не допустить проведения референдума и разоружить местную милицию. Сербь ответили сооружением баррикад, а М. Бабич объявил военное положение⁴¹.

21 декабря 1990 г. в Книне СНВ и Временное председательство Содружества общин Северной Далмации и Лики провозгласили Сербскую автономную область Краину (САО Краина), а также приняли Устав САО Краины, в котором говорилось: «САО Краина является формой территориальной автономии в составе Республики Хорватии... в рамках федеративной Югославии»⁴². Уже 26 декабря этот Устав приняли Скупщины 7 общин (Книн, Доньи Лапац, Грачац, Обровац, Бенковац, Кореница и Войнич). Постепенно вокруг САО Краины начали объединяться и другие области с большинством сербского населения. На рубеже 1990–1991 гг. противоречия между Й. Рашковичем и М. Бабичем по вопросу поддержки Белградом краинских сербов обострились. Бабич продолжал считать, что «в решении политического кризиса и межнациональных отношений в Югославии, сербский народ должен выступать едино, через своих представителей...». В роли этого представителя, по мнению Бабича, должен выступить С. Милошевич, т.к. он «не предаст интересы сербского народа в Югославии». По мнению же Рашковича, краинские сербы не должны зависеть от Белграда или же искать у него во всех своих действиях «подтверждения и

какую-либо форму одобрения»⁴³. За этими разногласиями и полемикой прослеживается важный вопрос о причинах дальнейшей радикализации сербского движения в Хорватии.

Здесь нам необходимо немного подробнее остановиться на ситуации в Сербии. В тот момент, когда тоталитарная модель, включающая идеологический утопизм и неограниченную власть партийной элиты с харизматическими вождями, стала терять свою мощь в Европе, она начала укрепляться в Сербии, до тех пор самой либеральной югославской республике⁴⁴. Речь идет о десятилетнем существовании режима личной власти Слободана Милошевича (1990-2000 гг.) в Сербии (с 27 апреля 1992 г. – в составе Союзной республики Югославии). Опорой этого режима на всем протяжении 1990-х гг. была наследница Союза коммунистов Югославии — Социалистическая партия Сербии (СПС). Милошевич начал использовать национальный вопрос и, таким образом, он и его партия в глазах многих сербов выглядели как главные защитники сербских интересов (прежде всего в Косово). Таким образом, с помощью сербского национального вопроса, традиционно являвшегося прерогативой оппозиционных движений, был преобразован коммунистический режим в Сербии. В итоге власть лишила оппозицию ее «идеологической идентичности»⁴⁵. Таким образом, политическое пространство в Сербии определялось «наиндивидуальным, коллективным национальным интересом», выразителем которого стал С. Милошевич⁴⁶. Такое состояние транслировалось и на сербские анклавы за пределами Сербии.

Отечественная исследовательница Е. Ю. Гуськова считает, что к данному вопросу следует подходить дифференцировано, выделяя несколько этапов. По ее мнению, Сербия не была изначально инициатором «сербского

сопротивления» в Хорватии, а лишь позже его активно поддерживала и использовала: «оно началось спонтанно как движение за автономию в рамках Хорватии...»⁴⁷. Уже в 1991 г. руководство Сербии начало открыто поддерживать сербов в их борьбе.

На наш взгляд, очевидным представляется тот факт, что указанный кризис, был вызван как внутренними, так и внешними факторами. Сербско-хорватский этнополитический конфликт имеет историческую подоплеку, которая тянулась со Средних веков. Особенно остро противоречия двух народов проявились в 1920–1930-ые гг. (в королевской Югославии) и достигли своего апогея во время Второй мировой войны (геноцид сербского народа в НГХ). В годы коммунистического режима национальные противоречия фактически игнорировались. В процессе распада югославской федерации и отделения Хорватии сербский вопрос вновь обострился. Это во многом было связано с приходом к власти в этой республике радикально настроенных хорватских политиков во главе с Ф. Туджманом, которые проводили политику национальной дискриминации по отношению к сербскому населению. В свою очередь инструменталистская политика национал-коммунистического руководства Сербии в лице С. Милошевича фактически использовала население и политические институты сербов в Хорватии с целью реализации собственных гегемонистских и великодержавных целей.

Таким образом, на наш взгляд, вооруженный конфликт в Хорватии явился результатом воздействия трех политических векторов: процесса вынужденной этнической гомогенизации сербского населения Хорватии, националистической политики руководства республики Хорватии и гегемонистских устремлений Белграда. Национальная гомогенизация сербов в Хорватии на рубеже 1980–1990-х

гг. понимается, прежде всего, как консолидация в этническом плане. Зарождение, развитие, а также трансформация от автономизации к суверенизации являлись своеобразным ответом на политику этнической дискриминации сербкой общины в Хорватии. Венцом этих событий стало провозглашение сербами в 1991 г. Республики Сербская Краина как собственного этнонационального государства.

¹ *Аникеев А.С.* Некоторые аспекты проблемы национального государственного устройства межвоенной Югославии (1918–1945) / Двести лет новой сербской государственности: К юбилею начала Первого сербского восстания 1804–1813 гг. СПб., 2005. С. 300–315.

² Подробнее см.: *Силкин А.А.* Королевство сербов, хорватов и словенцев. На пути к диктатуре. 1918–1929. СПб., 2008.

³ См.: *Беляков С.С.* Усташи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург, 2009.

⁴ История Югославии: В 2 т. Т. 2. М., 1963. С. 226.

⁵ Национальная политика в странах формирующегося советского блока. 1944–1948. М., 2004. С. 455.

⁶ Автономный край Воеводина и Автономный край (до 1963 г. – Автономная область) Косово и Метохия.

⁷ *Никифоров К.В.* Югославия 1990-х годов: кризис общества и распад государства // Человек на Балканах в эпоху кризисов и этнополитических столкновений XX века. СПб., 2002. С. 352.

⁸ Центральноевропейские страны на рубеже XX–XXI вв. М., 2003. С. 225.

⁹ *Гуськова Е.Ю.* История югославского кризиса (1900–2000). М., 2001. С. 82.

¹⁰ Власть – общество – реформы: Центральная и Юго-Восточная Европа. Вторая половина XX века. М., 2006. С. 378.

¹¹ *Гуськова Е.Ю.* Политические силы в постсоциалистических обществах. Югославия // Общественные науки и современность. – 1992. № 4. С. 147.

¹² *Вучинић М.* Грађански рат у Хрватској: (1991–1995), друго издање. Београд, 2006. С. 46.

¹³ *Фрейдзон В.И.* История Хорватии. Краткий очерк с древнейших времен до образования республики (1991 г.). СПб., 2001. С. 274.

- 14 Пономарева Е.Г. Политическое развитие постъюгославского пространства (внутренние и внешние факторы). М., 2007. С. 65.
- 15 Пономарева Е.Г. Новые государства на Балканах. М., 2010. С. 34.
- 16 Оцић Ч. Хроника Српске Крајине // Република Српска Крајина / [уредник Зоран Каличанин]. Београд, 1996. С. 393.
- 17 Ustav Republike Hrvatske. Zagreb, 1992. S. 8.
- 18 Романенко С.А. Югославия, Россия и «славянская идея»: Вторая половина XIX – начало XXI века. М., 2002. С. 427.
- 19 Марковић М. Српско-хрватски односи // Грађански рат у Хрватској 1991-1995: зборник радова. 2 / приредио Михајло М. Вучинић. Београд, 2006. С. 94-95.
- 20 См. подробнее: Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса... С. 147-152.
- 21 Република Српска Крајина. Редослед важнијих догађаја // Јарчевић С. Република Српска Крајина: државна документа. Београд, 2005. С. 60.
- 22 Глигоријевић Б. Комунистичка партија Југославије и српско питање у Хрватској (1918-1991) // Република Српска Крајина / [уредник Зоран Каличанин]. Београд, 1996. С. 355.
- 23 Радуловић С. Судбина Крајине. Београд, 1996. С. 16.
- 24 См. например: Кесар Ј. Јован Рашковић. URL: http://www.krajinaforce.com/dokumenti/jovan_raskovic.pdf (дата обращения: 10.04.2010).
- 25 Радуловић С. Судбина Крајине. Београд, 1996. С. 16.
- 26 Ђурић Мишина В. Хроника Републике Српске Крајине // Република Српска Крајина; десет година послје / [уредник Вељко Ђурић Мишина]. Београд, 2005. С. 14.
- 27 Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса... С. 137.
- 28 Ustav Socijalističke Federativne Republike Jugoslavije. Beograd, 1978. С. 71.
- 29 Ђурић Мишина В. Хроника Републике Српске Крајине // Република Српска Крајина; десет година послје / [уредник Вељко Ђурић Мишина]. – Београд, 2005. – С. 15.
- 30 Гуськова Е.Ю. История югославского кризиса... С. 137-138.
- 31 Република Српска Крајина. Редослед важнијих догађаја // Јарчевић С. Република Српска Крајина: државна документа. Београд, 2005. С. 61.
- 32 Джуретич В. Развал Югославии. Основные течения 1918-2003 гг. Исторические предпосылки гражданской войны в Югославии 1991-

1995 г. Агресија НАТО против сербског народа 1999 г. М., 2003. С. 407.

33 *Живковић Н.* СДС – воља народа. Бели Манастир, 1993. С. 26.
Цит по: *Гуськова Е.Ю.* Историја југославског кризиса... С. 139.

34 *Живковић Н.* СДС – воља народа. С. 21. Цит по: *Гуськова Е.Ю.* Историја југославског кризиса... С. 139.

35 *Pešić V.* Rat za nacionalne države // Srpska strana rata: trauma i katarza u istorijskom pamćenju / priredio Nebojša Popov. Beograd, 1996. S. 13.

36 *Радуловић С.* Судбина Крајине. С. 27-28.

37 *Глигоријевић Б.* Комунистичка партија Југославије и српско питање у Хрватској (1918-1991) // Република Српска Крајина / [уредник Зоран Каличанин]. Београд, 1996. С. 356.

38 Декларација о суверености и аутономији српског народа // Република Српска Крајина: десет година последице. Београд, 2005. С. 257.

39 Хронологија Републике Српске Крајине 1989–2007 // Република Српска Крајина: државна документа: 2 издање. URL: http://www.krajinaforce.com/dokumenti/rsk_drzavna_dokumenta_2_izdanje.pdf (дата обраћања: 10.04.2010).

40 *Глигоријевић Б.* Комунистичка партија Југославије и српско питање у Хрватској... С. 356.

41 Република Српска Крајина. Редослед важнијих догађаја // Јарчевић С. Република Српска Крајина: државна документа. Београд, 2005. С. 61-62.

42 Статут Српске Аутономне Области Крајине (Основне доредбе) // Радуловић С. Судбина Крајине. Београд, 1996. С. 140.

43 Радуловић С. Судбина Крајине. Београд, 1996. С. 27-28.

44 *Димић Љ.* Историја српске државности. Нови Сад, 2001. Књ. 3: Србија у Југославији. С. 450–451, 454.

45 *Стојановић Д.* Порочни круг сербској опозицији // Србија о себе: Сборник / сост. М. Ђовановић. М., 2005. С. 118.

46 Там же. С. 123.

47 *Гуськова Е.Ю.* Историја југославског кризиса... С. 143.